

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О13-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,

судей Ворожцова С.А., Безуглого Н.П.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Тагирьянова Э.О., Дацко О.В., Хузина А.М. и адвоката Никитина А.С. на приговор Московского городского суда от 9 ноября 2012 года, которым

Тагирьянов Э.О.

ранее судимый:
27.07.2007 года Верховным судом Республики Татарстан по ч.1 ст.209, ч.3 ст.222, п.п. «а», «е», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3

ст.111, п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ, ст.69 ч.3 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

8.06.2010 года Верховным Судом Республики Татарстан по ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, п.п. «б», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, ст.69 ч.5 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

осужден по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (ред. ФЗ от 21.07.2004 г.) к лишению свободы сроком на 9 лет.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, то есть назначенного наказания по настоящему приговору и наказания по приговору Верховного суда Республики Татарстан от 8.06.2010 года назначено Тагирьянову Э.О. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Дацко О [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее судимый 27.08.2007 года Верховным Судом Республики Татарстан по ч.2 ст.209, ч.3 ст.222, ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «а» ч.2 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.111, п. «г» ч.2 ст.112, п.п. «а», «е», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, ст.69 ч.3 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

осужден по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (ред. ФЗ от 21.07.2004 г.) к лишению свободы сроком на 8 лет 6 месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, то есть назначенного наказания по настоящему приговору и наказания по приговору Верховного суда Республики Татарстан от 27.08.2007 года назначено Дацко О.В. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Хузин А [REDACTED] **М** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 27.08.2007 года Верховным судом Республики Татарстан по ч.2 ст.209, ч.3 ст.222, , ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.111, п.п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, ст.69 ч.3 УК РФ к лишению свободы на 25 лет. На основании постановления Княжпогостского районного суда Республики Коми от 27.06.2011 г. срок наказания снижен до 24 лет 11 месяцев.

осужден по ч.3 ст.30, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (ред. ФЗ от 21.07.2004 г.) к лишению свободы сроком на 9 лет.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания по настоящему приговору и наказания по приговору Верховного суда Республики Татарстан от 27.08.2007 года и постановления Княжпогостского районного суда Республики Коми от 27.06.2011 г. назначено Хузину А.М. 25 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором суда Тагирьянов Э.О., Дацко О.В. и Хузин А.М. признаны виновными и осуждены за покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом, а Хузин кроме того двух лиц и с целью облегчить совершение другого преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам.

Преступление совершено на территории [REDACTED] при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденных Тагирьянова Э.О., Дацко О.В. и Хузина А.М. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Веришко И.В., Артеменко Л.Н. и Шاپоваловой Н.Ю. просивших об изменении приговора по доводам жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

- осужденный Тагирьянов Э.О. просит пересмотреть приговор в части назначенного ему наказания и с учетом наличия смягчающих обстоятельств, явки с повинной, способствование расследованию и расследованию преступлений, положительных характеристик, применить положения ст.64 УК РФ.

- осужденный Дацко А.В., не оспаривая фактические обстоятельства установленные судом и квалификацию его действий, указывает, что органами следствия у него было признано смягчающим обстоятельством – активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников. Однако судом это обстоятельство при назначении ему наказания учтено не было. Просит смягчить наказание с применением ст.64 УК РФ.

- осужденный Хузин А.М., считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, указывает, что суд необоснованно осудил его по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку органами следствия этот пункт ему не вменялся. Обращает внимание, что постановлением судьи от 25 сентября 2012 года было

признано считать, что в постановлении о назначении предварительного слушания и постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания допущены технические ошибки в части не указания п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и постановлено считать, что указанные процессуальные документы вынесены в отношении Хузина А.М., обвиняемого по ч.2 ст.209 и п.п. ч.3 ст.30, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ. Вышеуказанное, по мнению автора жалобы, не основано на законе, поскольку судья не мог вносить в постановления каких-либо изменений ухудшающих его положение. Также указывает, что судом ему не была предоставлена возможность выступить в прениях. Считает, что в нарушение требований ст.242 УПК РФ, предварительное слушание по делу проведено судьей Вырышевой И.В., а по существу уголовное дело рассмотрено судьей Новиковым В.А.. Просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

- адвокат Никитин А.С. в интересах осужденного Хузина, не соглашаясь с приговором, указывает на чрезмерную суровость назначенного Хузину наказания. По мнению автора жалобы, Хузин являясь рядовым членом банды, не мог отказаться от участия в покушении на Б [REDACTED], так как опасался мести со стороны организатора преступления и сообщников. При этом Хузин не выполнил возложенную на него роль, а именно не убил Б [REDACTED], а лишь причинил вред здоровью, чем фактически спас его жизнь. Считает, что Хузин необоснованно осужден по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку у него не было умысла убить А [REDACTED], осужденный только один раз выстрелил в сторону потерпевшего, чтобы напугать его и причинил ему легкий вред здоровью. Ссылаясь на явку с повинной, активное содействие следствию и суду в раскрытии и изобличении соучастников совершенного преступления, раскаяние в содеянном, считает, что наказание Хузину могло быть назначено с учетом положений ст.64 УК РФ. Просит изменить приговор и смягчить Хузину наказание с применением ст.64 УК РФ.

В своих возражениях на кассационные жалобы осужденных Тагирьянова Э.О., Дацко О.В., Хузина А.М. и адвоката Никитина А.С.. государственный обвинитель Аронова Н.И. считая приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о доказанности вины Тагирьянова Э.О., Дацко О.В. и Хузина А.М. в инкриминированных им преступлениях подтверждается как показаниями самих осужденных, так и показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотров, заключениями экспертов и другими подробно изложенными в приговоре доказательствами.

Так из показаний осужденного Тагирьянова Э.О. в судебном заседании, следует, что от своего знакомого Б [ ] ему стало известно, что того обманули и завладели его денежными средствами в размере [ ] долларов США. Он рассказал о возникшей проблеме Б [ ] и предложил помочь вернуть эти деньги, на что последний согласился. Установив, что деньгами завладел Б [ ], они решили с ним встретиться. Они договорились, что на встречу с Б [ ] он пойдет один, надев на себя микрофон с передающим устройством, а Б [ ] будет находиться рядом, с помощью принимающего устройства слушать их разговор, и при необходимости придет ему на помощь. В ходе разговора Б [ ] признал, что он и Л [ ] взяли у Б [ ] [ ] долларов США, но при этом отказался их возвращать, пояснив, что потом, когда будут деньги, он отдаст [ ] долларов США. Поскольку Б [ ] вел себя неправильно, то он сказал Б [ ], что нужно наказать Б [ ] а именно убить, на что он согласился. Для совершения убийства Б [ ], по просьбе Б [ ] он предоставил автомобиль « [ ] », которую взял у своего знакомого, а также передал ему пистолет, который он привез из [ ]. Для совершения убийства Б [ ], Б [ ] вызвал в [ ] Дацко и Хузина, которые также привезли с собой пистолет ПСМ. Б [ ] Дацко и Хузин следили за Б [ ], после чего Хузин стрелял в Б [ ] на стоянке около гостиницы « [ ] », а также в А [ ] который неожиданно появился с Б [ ]. Однако совершить убийство Б [ ] Хузин не смог, так как у него заклинило пистолет, в связи с чем Хузин нанес Б [ ] удары рукояткой пистолета по голове, но совершить убийство не смог. В совершении этого нападения принимали участие Б [ ], Дацко и Н [ ], которые находились у гостиницы, осуществляли наблюдение за обстановкой на месте, а также привезли Хузина на место преступления и увезли после нападения. Решение о совершении убийства Б [ ] принимал он, о чем сказал Б [ ] при личной встрече. В А [ ] Хузин стрелял по собственной инициативе, чтобы напугать.

Осужденный Дацко О.В. в судебном заседании также подтвердил, что в 1997 году он вступил в преступную группу под руководством Тагирьянова, которая занималась преступной деятельностью, и после приобретения оружия, стали использовать его при совершении преступлений. Примерно в январе 1998 года член преступной группы Б [ ] ему рассказал, что неизвестные лица обманным путем завладели денежными средствами Б [ ] в сумме [ ] долларов США и что нужно найти этих людей и вернуть деньги. В один из дней Б [ ] вылетел в г. [ ] и сказал ему, что когда он позвонит, то ему необходимо будет выехать в [ ] взяв с собой кого-нибудь из людей и пистолет. Примерно через 1-2 дня после отъезда Б [ ] в [ ], последний, позвонил ему и сказал тоже приехать в [ ]. Он взял с собой Хузина и пистолет марки ПСМ и выехали в [ ]. По прибытии в [ ] Б [ ] сказал, что они приехали для совершения убийства Б [ ]. Они изучили обстановку около гостиницы в которой проживал Б [ ], а когда вернули в

квартиру Б [ ] то обсудили план совершения убийства Б [ ], а именно, что совершать его убийство будет Хузин, и убийство будет совершено с использованием пистолета, который они привезли с собой. В один из дней они выехали к автостоянке, на которой находился автомобиль Б [ ] и стали его ожидать. При этом Н [ ] и Хузин находились в в автомобиле [ ] а он с Б [ ] в другом автомобиле [ ]». Через некоторое время Б [ ] вместе с А [ ], вышли из гостиницы и проследовали на территорию автостоянки, о чем Хузину сообщил Б [ ] по переносной радиции, которые были у них для связи. После этого Хузин проследовал за потерпевшими на автостоянку и произвел выстрелы в Б [ ] и А [ ]. В результате выстрелов Б [ ] упал на землю, а А [ ] после этого убежал в гостиницу. Затем Хузин подошел к Б [ ] и нанес ему удары рукояткой пистолета по голове. Со слов Хузина ему известно, что после производства первых выстрелов, у него заклинил пистолет. Когда они вернулись на квартиру Б [ ] то там уже находился Тагирьянов и Б [ ] рассказал ему о произошедшем. Убийство А [ ] они не планировали и не говорили Хузину убивать его.

Осужденный Хузин А.М. в судебном заседании дал показания аналогичные вышеизложенным и подтвердил, что когда он от Б [ ] по радиции получил сообщение о том, что Б [ ] совместно с А [ ] проследовали из гостиницы на автостоянку он, выйдя из автомобиля [ ], проследовал к ним. Подойдя к Б [ ] и А [ ], он произвел выстрел из пистолета, который ему передал Б [ ], в область груди Б [ ], от чего он упал, а А [ ] стал убегать, и он произвел выстрел в убегающего А [ ], чтобы он не смог вызвать сотрудников милиции, но убивать его не собирался, и А [ ] убежал. Затем он обнаружил, что используемый им пистолет заклинило, и он не может продолжать стрелять, а Б [ ] лежал на асфальте и звал на помощь. После этого он стал наносить Б [ ] удары рукояткой пистолета по голове. После нанесения нескольких ударов он, опасаясь быть задержанным сотрудниками милиции, убежал. С места преступления он проследовал на [ ], где он, Дацко и Б [ ] договорились встретиться. После этого они на автомобиле « [ ] скрылись. По дороге он сообщил Дацко и Б [ ], что не смог убить Б [ ] поскольку заклинило пистолет.

Из оглашенных в судебном заседании показаний потерпевшего Б [ ] следует, что 13 февраля 1998 года когда он и Ад [ ] вышли из гостиницы « [ ] в г. [ ] и проследовали к его автомобилю находившемуся на автостоянке, то к ним приблизился ранее незнакомый молодой человек, который стал стрелять в него и А [ ]. Первыми двумя выстрелами он и А [ ] были ранены. Когда он упал на землю, то к нему подошел стрелявший мужчина, передернув затвор пистолета и направив ствол ему в голову, чтобы произвести «контрольный выстрел», пистолет сделал осеч-

ку. Тогда нападавший вновь передернул затвор, но пистолет снова сделал осечку, после чего этот человек стал наносить ему удары рукояткой пистолета по голове, от чего он потерял сознание.

Из оглашенных и исследованных в судебном заседании показаний потерпевшего Ад [ ] также следует, что в 1997 или 1998 г. из разговора со своим знакомым З [ ] он узнал, что к последнему обратился Тагирьянов – лидер известной в [ ] преступной группировки «тагирьяновские», с просьбой об оказании содействия в возврате денежных средств, похищенных Б [ ] у компаньона Тагирьянова. Через некоторое время после данного разговора, 13 февраля 1998 года, когда он с Б [ ] пошли на автостоянку, где находился автомобиль последнего, чтобы взять насос к ним приблизился молодой человек, у которого в руках был пистолет с глушителем. После этого нападавший произвел один выстрел в Б [ ], а второй выстрел в него. Он почувствовал сильный удар и боль в левом плече, от которого упал, но сразу поднялся и убежал. Нападавший снова навел пистолет на Б [ ] и хотел выстрелить, но пистолет дал осечку.

Согласно заключению эксперта у Б [ ] были обнаружены следующие телесные повреждения: слепое огнестрельное ранение шеи слева с повреждением передних двигательных корешков шейного сплетения и поперечных отростков 6-7 шейных позвонков, которые причинены выстрелом из огнестрельного оружия, снаряженного пулей, которая извлечена из задних отделов шеи справа; вдавленные переломы костей черепа в лобно-теменно-затылочной области с повреждением мозговой оболочки, причинены ударным действием тупых твердых предметов. Все повреждения Б [ ] причинены 13 февраля 1998 года и относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы, следует, что у А [ ] обнаружено слепое огнестрельное ранение в области левого плеча и надплечья, которое образовалось в результате выстрела из огнестрельного оружия и относится к повреждению, причинившему легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком не более 21 дня.

Согласно заключению эксперта, 2 пули, извлеченные из тел А [ ] и Б [ ] являются составными частями стандартных 5,45 мм патронов отечественного производства к пистолету «ПСМ». Пули выстреляны из одного и того же экземпляра огнестрельного оружия, канал ствола которого изготовлен самодельным способом. 2 пули изъятые из тел потерпевших и 2 гильзы обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, ранее могли составлять единое целое – патроны.

Суд, исследовав показания подсудимых Тагирьянова Э.О., Дацко О.В. и Хузина А.М. в совокупности с другими доказательствами по делу, в том числе по-

казаниями потерпевших, обоснованно признал их достоверными и положил в основу приговора.

Все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, а поэтому являются допустимыми.

Заявленные сторонами ходатайства рассмотрены судом в соответствие с требованиями закона и по ним приняты законные и обоснованные решения.

Доводы жалобы Хузина А.М. о необоснованно осуждении его по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ не основаны на материалах дела.

Как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения Хузин А.М. обвинялся в покушении на убийство, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, двух лиц, совершенного организованной группой, сопряженного с бандитизмом, с целью облегчить совершение другого преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, то есть в совершении преступления предусмотренного ч.3 ст.30, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Указанное обвинение в отношении Хузина А.М. было поддержано в судебном заседании и государственным обвинителем.

Поэтому каких-либо оснований для исключения из обвинения Хузина А.В. вышеуказанного пункта, который объективно подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, у суда не имелось.

Высказанные в жалобе осужденного Хузина А.В. и адвоката Никитина А.С. утверждения о необоснованном осуждении Хузина А.В. по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку у него не было умысла убить А [ ] и осужденный только один раз выстрелил в сторону потерпевшего, чтобы напугать его и причинил ему легкий вред здоровью, являются не состоятельными.

Как правильно признано судом в приговоре, Хузин А.В. стрелял в А [ ] из огнестрельного оружия в жизненно важные органы, а сам характер телесных повреждений у Б [ ] и А [ ] свидетельствуют о том, что Хузин А.В. имел умысел на убийство как Б [ ], так и А [ ], и не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, так как у него заклинил пистолет и А [ ] смог убежать, кроме того обоим потерпевшим была своевременно оказана помощь.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно перейти к выводу о доказанности вины Тагирьянова Э.О., Дацко О.В. и Хузина А.М. в покушении на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организован-

ной группой, сопряженное с бандитизмом, а Хузина А.М. кроме того двух лиц и с целью облегчить совершение другого преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам.

Действия Тагирьянова Э.О. и Дацко О.В. по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а Хузина А.М. по ч.3 ст.30, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем приговор в отношении Тагирьянова Э.О., Дацко О.В. и Хузина А.М. подлежит изменению.

Так, при назначении Тагирьянову Э.О., Дацко О.В. и Хузину А.М. наказания, суд, как на обстоятельство, учитываемое при его назначении, сослался на то, что они ранее судимы, тогда как материалами дела указанное обстоятельство не подтверждено.

Поэтому из описательно-мотивировочной части приговора подлежит исключению указание, что Тагирьянов Э.О., Дацко О.В. и Хузин А.М. ранее судимы.

Кроме того, преступления, за которые осуждены Тагирьянов Э.О., Дацко О.В. и Хузин А.М. в соответствии со ст.15 УК РФ относятся к категории особо тяжких преступлений. Согласно ч.4 ст.66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначается.

В соответствии со ст.78 УК РФ лицо, совершившее особо тяжкое преступление не наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, освобождается от уголовной ответственности, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло пятнадцать лет.

По данному уголовному делу, преступление за которое осуждены Тагирьянов Э.О., Дацко О.В. и Хузин А.М. совершено 13 февраля 1998 года, то есть более пятнадцати лет назад, следовательно, сроки давности уголовного преследования за данное преступление на момент вступления приговора в законную силу - 27 февраля 2013 года (день рассмотрения дела судом кассационной инстанции) истекли.

Из материалов дела следует, что течение срока давности уголовного преследования не приостанавливались.

Учитывая, что сроки давности уголовного преследования истекли после постановления обвинительного приговора и до вступления его в законную силу, судебная коллегия в соответствии с п.8 ст.302 УПК РФ находит необходимым освободить от назначенного Тагирьянову Э.О. и Дацко О.В. по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а Хузину А.М. по ч.3 ст.30, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Московского городского суда от 9 ноября 2012 года в отношении Тагирьянова Э [ ] О [ ], Дацко О [ ] В [ ] и Хузина А [ ] М [ ] изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание, что Тагирьянов Э.О., Дацко О.В. и Хузин А.М. ранее судимы.

Освободить от наказания назначенного Тагирьянову Э.О. и Дацко О.В. по ч.3 ст.30, п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а Хузину А.М. по ч.3 ст.30, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п.8 ст.302 УПК РФ.

Исключить из приговора указание о назначении Тагирьянову Э.О., Дацко О.В. и Хузину А.М. наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 27 августа 2007 года в отношении Дацко О [ ] В [ ] и Хузина А [ ] М [ ], а также приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 8 июня 2010 года в отношении Тагирьянова Э [ ] О [ ] исполнять самостоятельно.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Тагирьянов Э.О., Дацко О.В., Хузин А.М. и адвоката Никитина А.С. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи